

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 38.

Подписна принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, сентября 20-го.

Содержаніе: Краткій очеркъ исторіи благотворительности и благотвори-
тельныхъ учрежденій въ Россіи. — Исповѣдь духовенства и
окружной духовникъ (окончаніе). — Объ уличныхъ народныхъ би-
бліотекахъ. — Смерть грѣшниковъ люта.

**Краткій очеркъ исторіи благотворительности и бла-
готворительныхъ учрежденій въ Россіи.**

Въ настоящее время у насъ серьезно озабочены изы-
сканіемъ наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ для борьбы съ
нищенствомъ и бродяжничествомъ, которыя не только не
уменьшаются, но съ каждымъ годомъ болѣе увеличиваются,
чему не мало способствуютъ, между прочимъ, разныя сельско-
хозяйственныя затрудненія послѣднихъ годовъ. По Высочай-
шему повелѣнію, при Министерствѣ Юстиціи, какъ извѣстно,
образована особая комиссія для разработки вопроса о хѣ-
рахъ борьбы противъ промысловаго нищенства. Вмѣстѣ съ
этимъ, конечно, долженъ быть поднятъ и болѣе общій во-

прось—о способахъ призрѣнія нуждающихся и о правильнѣйшей постановкѣ дѣла благотворительности вообще. Насколько важенъ этотъ серьезный, видно изъ того, что по статистическимъ даннымъ комиссіи статсъ-секретаря К. К. Грота въ 28 земскихъ губерніяхъ въ 1891 году общественныя и сословныя управленія призрѣвали 316.000 нуждающихся, а частныя благотворительныя учрежденія — по крайней мѣрѣ 736.000, что въ общемъ составитъ около милліона душъ на 28 губерній. А сколько нищихъ побирается именовъ Христовымъ въ нашихъ городахъ и селахъ, не попадая въ статистику! Очевидно, что наше время настоятельно требуетъ разрѣшенія самой насущной задачи благотворительности—найти соотвѣтствующія средства для искорененія нужды, нищеты. Такъ какъ основательности въ этомъ дѣлѣ можно достигнуть только на почвѣ исторической, то мы и рѣшились воспроизвести въ небольшомъ очеркѣ главнѣйшія данныя изъ прошедшей исторіи благотворительности на святой Руси.

Историческіе памятники нашей русской старины ничего не говорятъ о нищихъ во время господства у насъ язычества, и ученые изслѣдователи полагаютъ, что ихъ и вовсе не было. Да и неоткуда было имъ взяться. Земля была велика и обильна, и каждый воленъ былъ селиться тамъ, гдѣ находилъ для себя выгодныя условія жизни. Кромѣ того, Русь искони держалась строго-общинныхъ началъ жизни, при которыхъ всякій, сдѣлавшійся почему либо неспособнымъ къ труду, находилъ въ своей общинѣ поддержку и потому не могъ стать нищимъ въ позднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Престарѣлые, вдовы, сироты и калѣки оставались въ общинѣ до конца жизни и призрѣвались ею въ той или иной формѣ; если близкіе родственники не въ состояніи были держать ихъ, то нужды ихъ удовлетворялись благотворительностью отдѣльныхъ членовъ общины. Наши историки говорятъ о гостепримствѣ древнихъ славянъ, которые сомнѣнно пользовались прежде всего своимъ общиннымъ образомъ, призрѣніе нуждающихся въ общинѣ.

ло характеръ общинный, въ силу котораго неспособный трудовой жизни переходилъ на попеченіе своихъ родственниковъ, а въ крайнемъ случаѣ—своей общины.

Съ принятіемъ христіанства и распространеніемъ христіанскихъ воззрѣній на милостыню, какъ на священныи долгъ каждаго человѣка, дѣло призрѣнія получило большую опредѣленность и правильность, будучи освящено Церковью, въ вѣдѣніе которой оно и перешло. Община въ христіанской Руси сосредоточила свою жизнь около храма Божія и стала приходомъ. Церковь съ своимъ причтомъ сразу же приобрѣтаетъ огромное вліяніе на дѣла прихода; все въ жизни прихожанъ исходитъ отъ Церкви и въ ней же находитъ свое завершеніе. Само собою понятно отсюда, что и призрѣніе нуждающихся должно было сдѣлаться по преимуществу дѣломъ церкви. И памятники историческіе говорятъ объ этомъ съ неоспоримой ясностью. Такъ, Уставъ св. Владиміра „о судѣхъ церковныхъ и десятинѣ“ подчиняетъ вѣдѣнію церковнаго суда, между прочимъ, паломника, странника, лечца, задушнаго человѣка, слѣпца, хромца, больницы, гостинницы, страннопріимницы и богадѣльни. Это положеніе узаконяется и Уставомъ Ярослава, вслѣдствіе чего оно приобрѣтаетъ въ жизни значеніе руководственнаго начала на протяженіи всего древняго и средняго періода нашей исторіи до конца 17 вѣка. Относительно богадѣленъ есть твердыя данныя, что онѣ существовали съ самыхъ первыхъ временъ, и притомъ не только въ городахъ, но и въ селахъ, въ каждомъ приходѣ. А Папковъ въ своемъ изслѣдованіи о древнерусскомъ приходѣ говоритъ, что въ старыхъ писцовыхъ книгахъ встрѣчается много цѣнныхъ указаній на существованіе около церквей, вмѣстѣ съ поповскими и причетническими дворами, дворовъ богадѣленныхъ, подъ названіемъ „келій для нищихъ“, проживательство которыхъ около церквей, на церковной землѣ, было всеобщимъ явленіемъ древней Руси. Совокупность этихъ дворовъ называлась монастыремъ — выраженіе, встрѣчающееся и въ Судебникѣ 1550 года: „а на монастырѣхъ

жити нищихъ, которые питаются милостыней отъ церкви Божіи“ (Акты Ист. 1, 248). О келіяхъ для нищихъ упоминается при описаніи почти всѣхъ погостовъ Новгородской области: „на погостѣ столько-то келій, а въ нихъ живутъ нищіе (старцы и старицы) въ такомъ-то числѣ и питаются милостыней о церкви Божіей и о приходѣ“ (Папковъ, Древнерусскій приходъ, стр. 21).

Къ благотворительнымъ учрежденіямъ древней Руси относятся также существовавшіе повсемѣстно въ городахъ т. н. „убогіе дома“ („Божіи дома“, „скудельницы“), т. е., особыя кладбища для бѣдныхъ, странниковъ, кончавшихъ жизнь насильственной смертью, безъ напутствія таинствами, оставленныхъ безъ совершенія надъ ними обрядовъ отпѣванія въ церкви и не оплаканныхъ родными. Въ эти убогіе дома въ опредѣленные дни направлялись изъ ближайшихъ церквей и монастырей крестные ходы, и благочестивые люди стекались съ гробами, одеждами и саванами для мертвыхъ, изъ усердія сами рыли ямы, опрягивали тѣла, клали въ гробы и зарывали въ землю, а по распоряженію высшихъ духовныхъ властей отправлялась общая панихида по этимъ убогимъ людямъ. При убогихъ домахъ всегда жилъ сторожъ („божедомъ“), который давалъ также приютъ подкинутымъ дѣтямъ, и такимъ образомъ эти убѣжища превращались въ воспитательные дома древней Руси (Снегиревъ, Рус. простоп. праздн. вып. 3, стр. 177—210).

Во всѣхъ названныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ древнерусскихъ прирѣваемые „питались о церкви Божіей и о приходѣ“, какъ выражаются историческіе памятники. Милостыня вообще подавалась весьма щедро, — древне-русскіе люди твердо вѣрили, что въ рай входятъ святой милостыней. Въ дѣтскомъ стихѣ „о Михаилѣ архангелѣ“ говорится: „еще бы шель человекъ житіе вѣку себѣ, своей бы силой поработалъ, рашне свое житье-бытѣе бы пораздавалъ на нищую на братію на убогую“. Нищіе занимали одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ обществѣ. Они считались красою Церкви

братьями Христовыми, богомольцами за міръ. Въ попеченіи о нихъ, въ заботливости о нуждахъ призрѣвавшихъ ихъ богоугодныхъ заведеній наши князья подавали примѣръ своимъ подданнымъ. Лѣтописныя свидѣтельства объ этомъ весьма краснорѣчивы. Пиръ великаго князя Владиміра, какъ извѣстно, сопровождался обильной раздачей милостыни бѣднымъ и убогимъ, не только приходившимъ ко двору княжескому, но и тѣмъ, которые по немощи оставались дома; этимъ послѣднимъ княжеская милостыня, состоявшая изъ хлѣба, мяса, рыбы, овощей, меда, кваса, развозилась по городу. А Ипатіевская лѣтопись сообщаетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о нищелюбіи и милосердіи другихъ древнихъ князей. По смерти вел. кн. Святополка, княгиня „много раздѣли богатство монастыремъ и попамъ и убогимъ, яко дивитися всѣмъ чловѣкомъ, яко такая милости никтоже можетъ сотворити“ (подъ 1113 г.). При перенесеніи мощей Бориса и Глѣба князья „накормиша убогья и странныя по три дни“ (подъ 1115 г.). По смерти Вячеслава Ростиславъ, созвавъ мужей отца своего и тиуновъ и ключниковъ, приказалъ имъ принести къ себѣ все имѣніе Вячеслава, и порты и золото, и серебро, и нача раздавати по монастыремъ и церквамъ, и по затворамъ, и нищимъ (подъ 1154 г.). Андрей Боголюбскій называется кормителемъ чернцевъ и убогимъ... „башеть же и сію добродѣтель имѣя: веляшеть по вся дни возити по городу брашно и птіе разноличное больнымъ и нищимъ на потребу“ (подъ 1175 г.). Подобныхъ примѣровъ княжеской благотворительности лѣтописцы приводятъ не мало.

Церковь съ своей стороны благотворила нуждавшимся и жившимъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ выдачей изъ церковной казны хлѣба, а иногда и денегъ, что входило въ кругъ обязанностей церковнаго старосты. Насколько Церковь высоко ставила дѣла благотворительности, можно видѣть изъ посланія м. Кирилла къ одному изъ сыновей св. Александра Невскаго. Митрополитъ говоритъ о назначеніи церковнаго имущества: „тѣ десятины и суды и дома великіе, которые

даны Церкви,—то дано клирошанамъ на потребу,—и старости и немощи и въ недугъ впадшихъ чадъ много прокормленіе,—обидимымъ помоганіе; страннымъ прилежаніе,... въ гладъ прокормленіе, вдовамъ пособіе, въ худобѣ умирая покровы и гробы и погребеніе“... (Жур. М. Н. Просв. 1856, 7).

Что же до простого народа, то и онъ щедро подавалъ милостыню отъ своихъ достатковъ. Русскіе люди охотно благотворили нищимъ при всякомъ удобномъ случаѣ, но особенно заботились о нищихъ своего прихода. Есть основанія думать, что въ древнее время почти повсемѣстно существовали церковные союзы при приходскихъ храмахъ (братчины), и члены этихъ союзовъ вмѣняли себѣ въ обязанность, между прочимъ, заботиться о нуждахъ своей церкви и оказывать попеченіе ютящимся около храмовъ мѣстнымъ бѣднымъ, больнымъ, дряхлымъ и увѣчнымъ (А. Папковъ, тамъ же, стр. 55).

Наконецъ, въ кормленіи и призрѣніи нищихъ принимали болѣе или менѣе значительное участіе и всѣ древне-русскіе монастыри, благотворительная дѣятельность которыхъ была особенно широка во время народныхъ бѣдствій, напр., во время татарскаго ига, когда въ монастыряхъ искали убѣжища не только простой народъ, но и князья. Владѣя обширными помѣстьями на правѣ вотчинномъ, монастыри охотно принимали на свои земли всѣхъ свободныхъ людей, всѣхъ не имѣвшихъ пристанища, всѣхъ несчастныхъ. Кромѣ того, изъ доходовъ со своихъ владѣній, находившихся всегда въ лучшемъ состояніи по умѣренности государственныхъ повинностей, они очень много удѣляли на содержаніе больницъ и богадѣленъ, существовавшихъ при каждомъ достаточномъ монастырѣ. Такъ, по записямъ Хутынскаго монастыря извѣстно, что тамъ была населена цѣлая слобода нищихъ; то же должно сказать о Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ и о другихъ. Въ голодные годы монастыри кормили цѣлыя сотни обнищавшаго люда. Въ одинъ голодный годъ Кирилловъ монастырь кормилъ ежедневно 600 нищихъ. А Кіево-Печерская Лавра

совершала дѣла монастырской благотворительности въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ.

Такая внимательная заботливость нашихъ предковъ о благотворительныхъ учрежденіяхъ, такая щедрая подача ими милостыни, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей (Прыжовъ, Нищіе на святой Руси; Костомаровъ, Очеркъ дом. жизни и нравовъ великорус. народа въ 16 и 17 ст.) служила предметомъ злоупотребленія со стороны притворныхъ нищихъ и порождала цѣлыя толпы зрячихъ слѣпыхъ и хромыхъ способныхъ бѣгать. Но у насъ нѣтъ никакихъ основаній думать такъ, потому что въ древнихъ историческихъ памятникахъ до 17 вѣка мы не встрѣчаемъ ни одной жалобы на злоупотребленія милостыней. Притворные нищіе, — захребетники, бобыли, бѣглые — это явленіе позднѣйшаго времени, неизвѣстное древней Руси, благотворительныя учрежденія которой, будучи неразрывно связаны съ приходскимъ храмомъ, потому самому находились на виду у всѣхъ мѣстныхъ прихожанъ христолюбцевъ и могли призрѣвать только истинно нуждающихся. Но если подача милостыни и не плодила нищихъ, то все же количество ихъ продолжало увеличиваться отъ такихъ обстоятельствъ тогдашней общественной жизни, какъ постоянные разгромы, ежегодные пожары, моровыя повѣтрія, голодныя времена и т. п. О частыхъ набѣгахъ татаръ на русскія деревни вотъ что говоритъ Костомаровъ: „какъ набѣжить нагайская орда изъ степей, да пожжетъ хлѣбъ на поляхъ, а въ селеніяхъ избы, — жители, успѣвъ спастись отъ татарскаго аркана въ болотахъ и лѣсахъ и очутившись безъ крова и хлѣба, расходились по Руси просить милостыню“ (Прыжовъ, тамъ же, стр. 23). И конечно, обнищавшій людъ стремился въ города. Города, и во главѣ ихъ престольная (съ 14 в.) Москва, сосредоточивали въ себѣ наибольшія богатства страны и потому естественно становились притягательными средоточіями для всякаго рода бѣдняковъ, нуждавшихся въ кровѣ и кускѣ хлѣба. Понятно, что при постоянномъ наплывѣ пришлыхъ нищихъ церковно-

приходскія средства призрѣнія оказались недостаточными, и вотъ на помощь имъ выступаетъ государство и частныя лица. Изъ государственной казны стали выдаваться извѣстныя суммы на содержаніе богадѣленъ въ городахъ; увеличилась и благотворительная дѣятельность частныхъ богатыхъ лицъ, которыя стали строить и содержать на свои средства разныя богоугодныя заведенія.

Такъ развивалось дѣло благотворительности въ городахъ до половины 16-го вѣка; оно, такимъ образомъ, оставалось вѣрнымъ тому общему началу церковности, какое было указано въ древнихъ уставахъ церковныхъ, и тѣмъ внѣшнимъ формамъ призрѣнія, какія были выработаны древне-русскою жизнью. Ко времени же Стоглаваго собора въ городахъ обнаружались нѣкоторыя уклоненія отъ прежняго порядка завѣдыванія богадѣльнями. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный такъ говорилъ отцамъ собора: „милостыня и кормъ годовой, хлѣбъ и соль и деньги и одежда по богадѣльнымъ по избамъ, по всѣмъ градомъ даютъ изъ нашего казны, а христіанцы милостыню даютъ же. А вкупаются у прикащиковъ, у смотрителей мужики и съ женами, мало больные, а нищіе и влосные, и гнилые, и престарѣвшіеся, во убожествѣ, гладь и мразь и зной и наготу и всякую скорбь терпятъ, не имѣютъ гдѣ главы подѣлонити, по міру скитаются, вездѣ ихъ гнушаются, и въ недозорѣ умираютъ,... на комъ тотъ грѣхъ взыщется и о тѣхъ что промыслите? Православнымъ царемъ и княземъ и святителемъ достоинъ о нихъ промыслити“ (Стоглавъ, гл. 5, вопр. 13). Изъ этихъ словъ видно, что завѣдываніе богадѣльнями стало переходить въ руки свѣтскихъ людей—смотрителей, прикащиковъ, а это повело къ злоупотребленіямъ, для устраненія которыхъ отцы собора приглашаются промыслить что либо. По обсужденіи дѣла соборъ представилъ великому государю слѣдующее постановленіе. „Да повелитъ благочестивый царь—всѣхъ прокаженныхъ и состарѣвшихся написать по всѣмъ градомъ, опричь здравыхъ, да въ кождо градѣ устроить богадѣльни мужскіе и жен-

городскихъ и земскихъ управахъ, сельскихъ школахъ, тюрьмахъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, арестантскихъ ротахъ, исправительныхъ колоніяхъ, на гауптвахтахъ, въ богадѣльняхъ, домахъ трудолюбія, ночлежныхъ пріютахъ, казармахъ, пожарныхъ командахъ, въ обществахъ трезвости, въ ихъ столовыхъ и чайныхъ, вокзалахъ, пароходныхъ пристаняхъ, на судахъ и пароходахъ военнаго и коммерческаго флотовъ, на заводахъ и фабрикахъ и проч. мѣстахъ. Способъ устройства такихъ библиотекъ слѣдующій: обыкновенно листъ или книга наклеивается въ два столбца на картонъ малаго формата (10 верш. выш. и 6 верш. шир.); картонъ покрывается сначала желатиномъ, потомъ спиртовымъ лакомъ, листокъ или книга берется въ 2-хъ экземплярахъ одного и того же изданія: изъ одного экземпляра берутся нечетныя, изъ другого четныя страницы. Наклейка производится на обѣ стороны картона по 4 страницы на каждой; слѣдовательно на двухстороннемъ картонѣ помѣщается два листа изъ Троицкихъ или Аѳонскихъ. Если же берется не листокъ, а книжка въ 16, 24, 32 и болѣе страницъ, то наклеивается на два, на три и болѣе картоновъ съ печатными на каждой сторонѣ картона послѣдовательными №№, и тогда картоны связываются вмѣстѣ. Съ лѣваго бока картоновъ вставляется вверху и внизу по мѣдному пистону, въ которые и продѣвается шнурокъ, свободно связывающій ихъ въ двухъ мѣстахъ, такъ что картоны перелистываются, какъ страницы книги. Картоны, на которыхъ послѣдовательно наклеены цѣлыя книжки, должны имѣть ободки изъ разноцвѣтной бумаги, для каждой книжки одного цвѣта, для скорѣйшей подборки ихъ. Вверху картона вставляется пистонъ, чтобы картоны вѣшать на стѣну. Стоимость такого картона до 23 к., при наклейкѣ же и отдѣлкѣ картоновъ домашними средствами стоимость ихъ удешевляется до 12 коп. Не мѣшаетъ ставить на каждой сторонѣ картона послѣдовательно номера (вырѣзываются изъ старыхъ стѣнныхъ календарей). Наклейка прекрасной книги „Училище благочестія“, состоящей изъ

выбранныхъ житій святыхъ. поучительныхъ разсказовъ, обойдется не дешево, 13—14 руб., но читать ее могутъ одновременно около 80 чел., тогда какъ двѣ книги читали бы только двое. Полезно имѣть наклеенными на картоны книги и брошюры духовно-нравственныя, напр.: Житія Святыхъ на 12 мѣсяцевъ А. Бахметевой; Народная академія; „Доброе Слово“ изъ поученій протоіерея Іоанна Сергіева, изданіе Дункевича; изданія прот. В. Михайловскаго, св. Свирѣлина, Богословскаго и др. (дешеваго изданія); кромѣ того (хорошо съ рисунками)—брошюры историческія, патріотическія, разсказы по земледѣлію, скотоводству, огородничеству, лѣченію болѣзней простыми средствами, о поданіи немедленной помощи въ несчастныхъ случаяхъ, о суевѣрїи и т. д. Прекрасный выборъ книжекъ можно прїобрѣсти изъ изданій обществъ: распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, С.-Петербургскаго комитета грамотности, комиссіи народныхъ чтеній, „Общественная польза“, „Народная польза“, „Спасеніе на водахъ“ и т. д. Картонныя бібліотеки могутъ имѣть примѣненіе въ вышеуказанныхъ мѣстахъ для того, чтобы люди, собирающіеся въ нихъ, въ ожиданіи справки могли заняться полезнымъ чтеніемъ. Картоны, приготовленные вышеозначеннымъ образомъ, могутъ быть употреблены и для ручного чтенія; будучи покрыты лакомъ, они долго сохраняются, не грязнятся отъ рукъ, а по величинѣ не могутъ быть затеряны или унесены. Находящіяся во многихъ мѣстахъ, какъ то: больницахъ, богадѣльняхъ, на пароходахъ и проч., бібліотеки мало доступны,—завѣдующіе книгами предпочитаютъ хранить ихъ въ шкафахъ, не выдавая на руки изъ боязни отвѣтить предъ своимъ начальствомъ за пропажу и порчу книгъ.—Есть и другой способъ устройства уличныхъ бібліотекъ. На сухихъ сосновыхъ дощечкахъ длиною 1 арш. 10 верш. и шириною $5\frac{1}{4}$ верш. (съ двумя шпонками, чтобы не корбило) наклеивается крахмаломъ предварительно бѣлая бумага, а на нее листки для чтенія, которые послѣ наклейки покрываются уже на дощечкахъ желатиномъ и дамарнымъ

лакомъ; способъ этотъ примѣнимъ и къ низкимъ, и къ высокимъ рѣшеткамъ церквей, скверовъ, при сельскихъ церквяхъ и школахъ. При тщательномъ сохраненіи библіотеки эти, не смотря на различныя воздушныя перемены, теченіе 2-хъ лѣтъ могутъ быть годны къ употребленію. Только неудобство этихъ библіотекъ: въ дождь, съ вечера и ночью ихъ необходимо убирать. Чтобы поддержать въ такомъ расположеніи къ чтенію, необходимо чрезъ 3—4 мѣсяца ставить новыя рассказы.

Можно устроить библіотеки въ деревянныхъ шкапикахъ съ рамами, подъ стекломъ, изъ сосноваго или березоваго дерева; листки прикрѣпляются въ нихъ кнопками. Разрѣзается 2 экземпляра чтеній одного и того же изданія на листки; первая страница—нечетная—берется изъ одного экземпляра, послѣдующая—четная изъ другого; такъ подбирается вся книга, послѣ чего ее накалываютъ кнопками въ послѣдовательномъ рядѣ страницъ столбцами сверху внизъ. Продолженіе переходитъ на слѣдующую такую же раму, причемъ необходимо ставить №№ рамы въ послѣдовательномъ порядкѣ. Великую пользу принесло бы народу выставленіе „Толкованія Евангелій“ и „Толкованія Апостола“ свящ. Бухарева, которое съ 270 страницами помѣщается въ 15 рамахъ подъ стекломъ, по 18 стр. въ рамѣ.

(Симбирск. Еп. Вѣд. 1898 г. № 14).

Смерть грѣшниковъ люта.

Въ 10 верстахъ отъ П—скаго монастыря, въ селѣ Р., Ч—ской губерніи, при церкви преподобнаго Сүмеона столпника, былъ церковный староста, лѣтъ около 30 тому назадъ избранный обществомъ, какъ человѣкъ, повидимому, добродѣтельной жизни. Подъ видомъ попечительнаго старосты лѣтъ проходилъ онъ эту должность и уволенъ

только по старости. По увольнении отъ должности онъ про-
 жавъ еще 8 лѣтъ и, наконецъ, приблизился къ смерти. За
 четыре дня передъ смертію сталъ онъ беспокоиться, метаться
 съ одной стороны въ другую и кричать неистовымъ голо-
 сомъ: „горе мнѣ! горитъ у меня въ горлѣ!...—и, раздирая
 ротъ свой, продолжалъ кричать: выньте у меня изъ горла
 огарки, они горятъ и мучатъ меня!... Ой, давятъ меня, по-
 могите! Требуютъ, отдайте!...“—и при топкѣ печи лѣзъ въ
 огонь съ нетерпимымъ крикомъ. Родные его въ сильной го-
 рести и слезахъ призвали приходскаго священника, но ни-
 чего не успѣли, больной въ сознание не приходилъ, а только
 кричалъ: „горе мнѣ, горе, горе! отдайте похищенное у цер-
 кви!...“ И въ такихъ предсмертныхъ мукахъ скончался. По-
 слѣ выяснилось, что онъ тайно употреблялъ церковныя вещи
 на свои домашнія потребности, изъ церковныхъ покрывалъ
 и пеленъ шилъ одежды дочерямъ своимъ и т. п. Такая
 ужасная кончина навела большой страхъ на всѣхъ жителей
 села Р.; они и доселѣ вспоминаютъ объ этомъ страшномъ
 событіи въ назиданіе себѣ и другимъ, да сохранятся отъ
 тяжкаго грѣха святотатства. И какъ страшенъ этотъ грѣхъ!
 Но если бы несчастно скончавшійся своевременно принесъ
 истинное покаяніе Господу чрезъ чистосердечную исповѣдь
 предъ духовнымъ отцомъ и возвратилъ четвертицею похищен-
 ное у жертвенника, то Господь, по милосердію Своему, про-
 стилъ бы ему и даровалъ мирную кончину. Къ сожалѣнію,
 онъ поддался внушенію врага нашего діавола, владавшаго
 ему ложный стыдъ, и чрезъ это оставилъ по себѣ горестное
 воспоминаніе, а душѣ своей уготовалъ безотрадную участь
 въ вѣчности. *Страшно есть еже впасти въ руки Бога жи-
 ваго,*—говоритъ Св. Писаніе. (Воскресн. День, 1898 г. № 32).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 17 августа 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.